

Лу Цзыму, словно наивный ребенок, с любопытством озирался по сторонам, а Сяо Ежань, что было для него редкостью, терпеливо заботился о нем. Хотя сам он был удивлен своим поведением, он всегда действовал по велению сердца. Поскольку он явно испытывал симпатию и привязанность к этому ребенку, он не стал отталкивать его. Конечно, если бы у него были другие цели, все могло бы быть иначе.

— Дядя, а что это такое? Оно такое странное, — сказал Лу Цзыму, широко раскрыв свои чистые глаза и глядя на галстук на шее Сяо Ежана, словно он действительно был просто любопытным малышом.

Линь Циюй уже не знал, что сказать, или, точнее, он был настолько ошеломлен, что даже не мог прийти в себя.

А Лу Цзысюань, похоже, уже привык к своей холодной манере поведения. Заставить его кокетничать, как это делал Лу Цзыму, было невозможно, поэтому он просто стоял и наблюдал, как его брат шаг за шагом приближается к своей цели, попутно тайно изучая человека по имени Сяо Ежань, который, возможно, был их отцом.

Лу Цзыму постепенно поднимал взгляд, находя различные поводы задавать вопросы Сяо Ежаню, пока наконец не получил в свои руки один отрезанный волос, который он спрятал в кармашке своей одежды, словно это было сокровище.

— Дядя, ты такой хороший, Муму тебя любит, — сладко произнес Лу Цзыму, сидя на коленях у Сяо Ежана.

На самом деле, в этих словах была не только лесть. Сидя на коленях у Сяо Ежана, Лу Цзыму чувствовал себя в безопасности. Это было не так, как в объятиях отца, но все же приносило тепло и счастье.

— Мм, дядя тоже тебя любит. Как тебе здесь? Хочешь стать детской звездой? — вдруг вспомнив первоначальную цель Линь Циюя, Сяо Ежань подумал, что было бы неплохо пригласить этих малышей в компанию. По крайней мере, он мог бы видеть их чаще.

Хотя он и сам не мог понять почему, но при виде этих двух малышей он чувствовал какую-то близость. Мысль о том, что они могут уйти и он больше никогда их не увидит, вызвала в нем легкую грусть, хотя он быстро отмахнулся от этого чувства.

— У дяди здесь так красиво, Муму очень нравится. А если я стану детской звездой, у меня будет такой же красивый дом? — с невинным видом спросил Лу Цзыму, но в его глазах мелькнула хитрая улыбка.

— Если вам понравится, я могу подарить вам отдельную комнату для отдыха. Она будет не такой большой, но такой же красивой, — не зная почему, Сяо Ежань дал такое обещание.

Едва оправившийся Линь Циюй снова был поражен словами Сяо Ежана. Даже известные звезды, которых они переманивали из других компаний, не получали таких привилегий с самого начала, не говоря уже о двух малышах, которые еще даже не подписали контракт. Не слишком ли это щедрое обещание?

— Спасибо за предложение, дядя, но мы не можем решить это сами. Нам нужно посоветоваться с папой, — на этот раз заговорил Лу Цзысюань, который до этого молчал. Поскольку цель была достигнута, теперь самое важное — поскорее добраться до больницы, а затем вернуться домой, чтобы папа не заметил их отсутствия.

— Да, дядя, но я постараюсь убедить папу. А сейчас нам пора домой, — Лу Цзыму спрыгнул с колен Сяо Ежання и встал рядом с Лу Цзысюанем, сладко улыбаясь.

— Сейчас как раз время обеда. Может, я угощу вас обедом? — Сяо Ежань совсем не хотел отпускать малышей так скоро. Ему казалось, что если они уйдут сейчас, то больше никогда не встретятся.

— Спасибо, дядя, но мы обещали папе пообедать с ним, — вежливо отказал Лу Цзысюань.

Сяо Ежань почувствовал легкий дискомфорт и даже ревность к тому, кого они называли папой, но быстро подавил эти эмоции и с улыбкой сказал:

— Тогда я отправлю вас домой. Но обязательно поговорите с папой об этом. Я очень надеюсь, что вы присоединитесь к «Дихуан».

— Спасибо, дядя, — вежливо поблагодарили Лу Цзысюань и Лу Цзыму, после чего покинули «Дихуан». По настоянию Сяо Ежання их сопровождал Линь Циюй.

Конечно, Лу Цзыму и Лу Цзысюань не позволили отвезти их прямо домой. Ведь они еще не были уверены, что этот человек действительно их отец. Если это не так, то их пути больше никогда не пересекутся, и они не хотели, чтобы кто-то знал их адрес.

Поэтому Лу Цзысюань и Лу Цзыму проявили осторожность и попросили отвезти их до ближайшего к больнице жилого комплекса. Там они с улыбкой вошли внутрь, помахали Линь Циюю на прощание и, дождавшись, пока его машина скроется из виду, вышли из комплекса и направились в больницу. Затем они вернулись домой до того, как Лу Сяонин закончил работу.

Лу Сяонин вернулся домой уставшим, но, переступив порог, собрался с силами, чтобы дети не увидели его усталости.

— Сюаньсюань, Муму, папа вернулся. Вы хорошо вели себя дома? — ласково спросил Лу Сяонин, и его сердце наполнилось теплом.

Это был дом, о котором он всегда мечтал. С детства он рос в детском доме, никогда не чувствуя тепла семьи. Хотя некоторые семьи хотели его усыновить, по разным причинам они возвращали его обратно. Это заставило Лу Сяонина еще больше мечтать о доме, но он больше не доверял незнакомцам, предлагавшим семью.

Поэтому, когда он узнал о своей уникальной физиологии, он не почувствовал стыда или унижения, как другие мужчины. Наоборот, он был рад. Он думал, что у него никогда не будет своей семьи, ведь его прошлая семья была потеряна, а он был геем и не мог найти спутника жизни. Он уже смирился с одиночеством, но судьба преподнесла ему неожиданный подарок.

Когда двое детей появились на свет, его радость была неописуемой.

— Папа, я хорошо себя вел, — сказал Лу Цзыму, выбегая из комнаты и бросаясь в объятия Лу Сяонина, чтобы тот поднял его.

Лу Сяонин поднял Муму и увидел, как Лу Цзысюань выходит из кухни с ужином. Вместе они отправились помогать.

Заставить четырехлетнего ребенка готовить три раза в день — это то, что ни один нормальный родитель не сделал бы. Лу Сяонин изначально чувствовал себя виноватым, так как сам был

полным профаном в кулинарии. Он ел что угодно, лишь бы это было съедобно, но не хотел, чтобы его дети страдали вместе с ним. Однако, несмотря на все его попытки улучшить свои кулинарные навыки, прогресса не было. Зато Лу Цзысюань, который учился вместе с ним, готовил гораздо вкуснее, и в итоге он сам вызвался готовить.

Сначала Лу Сяонин чувствовал себя неловко, но, наслаждаясь вкусной едой каждый день, он поддался своей лени и позволил Лу Цзысюаню взять на себя эту обязанность. Лу Сяонин стал гордиться своим сыном, который был не только умным, но и отличным поваром.

Чей еще сын мог быть таким заботливым и умным? Это была его гордость!

— Папа, у тебя были трудности на работе? — спросил Лу Цзысюань, делая вид, что задает вопрос случайно.

Лу Сяонин задумался, вспомнив о работе. Хотя его дети были умнее и взрослее своих сверстников, они все же были всего лишь четырехлетними малышами, которые должны были радоваться жизни, а не сталкиваться с негативными эмоциями.

— Нет, все в порядке. Папа все еще может вас содержать, — с шутливой улыбкой ответил Лу Сяонин.

Увидев, что Лу Сяонин не хочет говорить, Лу Цзысюань не стал настаивать. Ужин прошел в теплой и уютной атмосфере. Лу Цзысюань помыл посуду, Лу Цзысюань вернулся в комнату, чтобы поработать за компьютером, а Лу Сяонин отправился в свою комнату, чтобы изучить материалы, принесенные с работы.

<http://bllate.org/book/16597/1517042>